

Кропивницкий хайпанул

Текст Александры Верес, Елены Мигашко, Ольги Шило и Ирины Бойко

Фото предоставлены фестивалем и театром «На чайной»

Много лет театралы разных поколений сетовали на отсутствие такого театрального события, которое охватывало бы всю страну. В 2017 году Министерство культуры Украины выделило ~ 7 миллионов гривен и анонсировало первый национальный фестиваль... в Кропивницком. Не смотря на прямое отношение к биографии корифея (бывший Кировоград – родина Марка), идея у многих вызвала сомнения. Сможет ли город принять необходимое количество гостей? Сможет ли программа сгруппировать вокруг себя всю профессиональную тусовку?

Студентов-критиков со всей Украины (Львов, Киев, Харьков) пригласили посмотреть театральную программу и поучаствовать в опыте создания арт-оазиса «с нуля».

Опера-реквием «IYOV»

«IYOV»: Библия для всех-всех-всех

...Пока наш киевский десант вкушал все прелести поселения в четырехэтажной хрущевке Общежития №2, кропивницкая сцена

готовилась к первой части библейской оперной трилогии «IYOV» от формации Nova Opera.

Режиссер проекта (Владислав Троицкий) вместе с композиторами (Роман Григорив и Илья Разумейко) представили публике Кропивницкого совершенно новое видение классики.

Академическая опера здесь слилась воедино с мультимедийностью современного искусства – по форме, чтобы отобразить глубину сакральной Книги – по содержанию.

Либретто для оперы – это одна из книг Ветхого Завета – Книга Иова. В основе истории – трудный путь от потери веры к ее восстановлению: праведный Иов, которого Бог решил испытать, теряет все имущество, детей, жену, проказа покрывает его тело. «За что?!» – взывает он к Богу. В Книге напоминает, что Бог не дает испытаний больше, чем человек в состоянии вынести. И к праведнику, в итоге, возвращается здоровье, семья, благоденствие – в большей мере, чем он имел в начале...

Опера-реквием «IYOV»

В центре сцены расположен препарированный рояль, а вокруг него – шесть вокалистов, дирижер и пианист. На заднике разворачивается незамысловатая, но вместе с тем эмоционально точная подборка проекций. Значительную часть произведения музыканты исполняют на рояле, но делают это, не касаясь самих клавиш – играя на струнах пальцами, палочками, дыханием... Вокалисты же (Марьяна Головкич, Анна Марич, Андрей Кошман,

Руслан Кирш, Александра Мелье, Евгений Рахманин) поют в открытый инструмент так, что в зале слышны вибрации голосов. Инструмент, таким образом, превращается в целый симфонический оркестр, используется в качестве ударных, медных духовых, флейты, бас-кларнета. Глядя на классический рояль и не подозреваешь, что он обладает таким потенциалом: словно сам Иов, он ничем не выказывает, сколько всего способен вынести.

Текст Библии главу за главой беспристрастным голосом зачитывает Татьяна Троицкая. Контрастируя с каменно-холодным речитативом, музыкальное сопровождение берет на себя весь груз ужаса, описанного в Книге. С каждым фрагментом вокалисты выводят и зал, и себя на новый виток эмоционального напряжения («Gloria», «Kyrie Eleison»). Целостность оперы «Иов» достигается тем, что каждый элемент номера – прежде всего эмоционально точный образ состояния, а не иллюстрация поворотных событий истории. Благодаря этому Книга «Иов» и становится доступной для каждого слушателя в зале.

«Вишневый сад»: торги для людей в белом

Между игрушечным Областным театром Кропивницкого (здание только-только отреставрировано и выкрашено в цвет молочного йогурта с клубникой) и Филармонией, расположенной в 50-ти метрах, есть парк Ковалівський – с дорожками, лавочками, примыкающей «театральной» площадью. Сразу после основного спектакля на державній сцені эта самая круглая площадь и

предлагает гуляющим (вышедшим из зала) вечерний сеанс чеховских торгов. Почему на ум приходит именно слово «сеанс»?.. Пожалуй, уж слишком эта сжатая, балаганная форма аукциона своим простым набором действий напоминает технику спиритуалиста: из года в год артисты Львовского духовного театра «Воскресіння» реставрируют день 22 августа – день, когда был продан Вишневый сад.

Здесь хочется сказать, что язык всякого уличного театра – «античеховский». В том смысле, что он находится не в плоскости разговора (и подтекста), а в плоскости безбожно «театрального» крупного жеста. Слава Богу, думается по дороге, что при всей любви к тонко нюансированному бытию/быту, Чехов таки утяжелил культуру парой-тройкой стойких символов. С белым садом и белой смертью, например. Или с этим вечным недоездом до Москвы – как будто бы это такой русский синоним слова «Эдем», дорогу к которому ровным счетом не могут найти ни Орфей, ни Фёдор Ильич.

«Вишневый сад» театра «Воскресіння»

Но теперь – о «Вишневом саде». Сцена: в огражденном «ритуальном кругу», кулисами которого служит только черный ящик с пристроенной лестницей, раскачивают Раневскую (Алла Федоришин/ Наталья Марчак), усаженную в большую плетеную корзину. Раневская будто бы видит плохой сон: высокие куклы на ходулях и в белых масках окружают пустоту импровизированной детской. Они-то, эти мертвенные маски, появляясь время от времени в спектакле, и делают его похожим на старую японскую (и

одновременно такую русскую) сказку. Никаких тебе актерских диалогов, точных реакций. Да и никаких слов – вообще. Спектакль берет лобовой простотой и блеском детских фантазий. Вот, скажем, Гаев (Ярослав Федоришин). Смешной, под заезженную цирковую музыку в дурацком полосатом трико исполняет клоунаду с усаживанием на гвоздь. А вот – высокие люди на ходулях, со своими длинными кружевными юбками и очаровательными зонтиками; белые-белые, высокие-высокие, такие высокие, что могут, в отличии от лавирующего между ходулями Гаева, потрогать руками Вишневый сад.

Можно вспомнить еще много захватывающих (видимо, от мгновенного понимания значения/отсылки) вещей: как сад мерился большим циркулем, как Лопухин (Владимир Губанов) на пенни-фартинге, с привязанным к колесу горящим клочком бумаги, очерчивал его территорию, или как «белые люди» не могли уехать, т.к. чемоданы, привязанные белыми лентами к лестнице, держали их на привязи, словно собак. Чудесным было вот еще что: в конце концов, все это и было не более чем музыкальной клоунадой, с привычными апарте, номерной структурой. Мало ли, что там имели ввиду актеры. Люди-то в парке прибывали и убывали, попадая на «торги» после посиделок на лавочке с пивом, или по пути от одного киоска к другому. Не улавливая сюжет, да и не предполагая его наличия в каком-то шумной, и при том довольно детском, празднике жизни, они хлопали артистам, как настоящим уличным клоунам – после удачного «па» или дурацкой увеселительной сценки с ведром. (Говорите, Антон Павлович, комедию написали...?) И были эти люди по-чеховски правы – как никогда.

«Вишневы сад» театру «Воскресіння»

«Дивна вистава»: сценки до чаю

Четвертого дня фестивалю театральна лабораторія «Театр на Чайній» презентували свою «Дивну виставу» на Малій сцені Театру імені М. Кропивницького. Режисер вистави та художній керівник одеського колективу Олександр Онищенко не дарма назвав цю виставу «дивною», готуючи глядача до ірреальних та абсурдних історій. Постановка створена за творами Девіда Айвза – сучасного американського драматурга та сценариста, найбільш відомого як автора одноактівок.

«Дивна вистава» поділена на дві частини: «Не все залежить від тебе» і «Все залежить від тебе». В кожній з них три п'єси сюжетно не пов'язані між собою. В першому акті – це маленькі фантастичні сценки, де шимпанзе намагаються написати Гамлета, мухи-одноденки – перемогти фатум, а революційний ідеолог Троцький – вижити після удару льодоруба. Герої цих п'єс зіштовхуються з дійсністю, яку не можуть змінити, але відчайдушно йдуть їй у супереч.

«Дивна вистава» «Театру на Чайній»

В другій частині сцена змальовує звичайних людей, обмежених суспільними правилами і заборонами. Вони живуть у Нью-Йорку, блукають його вулицями і не розуміють, чому для того, аби познайомитися з дівчиною потрібно здійснити тисячу спроб діалогу; чому в зачарованому місті Філадельфія неможливо замовити те, що ти хочеш, бо цього точно не виявиться; і чому навіть в багатомільйонному місті легко опинитися абсолютно самотнім.

Не дивлячись на внутрішню наповненість, виставі бракувало зовнішньої єдності. Офісні тумби та стільці легко кочували від однієї сценки до іншої, різко применшуючи естетичну складову.

На сцені тут безперервно діяли троє акторів - Олександр Бойко, Денис Фалюта, Олена Юзвак. Театр позиціонує себе як лабораторію, в якій тісне спілкування з глядачем та імпровізація є одними з головних принципів. Актори не шукають «геніальних» пристосувань: вони органічні та розкуті. В легкій подачі ці «байки без моралі» не здаються складними та хитромудрими. Сенс в таких сценках глибоко прихований під нашаруваннями жартівливості та іронії, а глядачів не «годуєть» глибокими темами – просто подають їх як легку розвагу.

Кінець-кінцем, «Дивна вистава» схожа на маленьку одеську чайну. Без оксамиту, золота та церемоній, але світло та душевно.

«Дивна вистава» «Театр на Чайній»

«Хозяин»: не ХАЛЯТная режиссура

Разве может быть что-то более предсказуемое, чем постановка украинской классической пьесы «Хозяин» Карпенко-Карого на сцене областного театра, да еще и в Кропивницком – на родине корифеев? Думаю, нет. Но весь скептицизм улетучивается уже в первые минуты. Режиссер Евгений Курман выводит персонажей из зоны ожидаемого бытового пространства. Тут тебе «ні горщиків, ані тиночків», только зияющая чернота сценичной коробки и гигантских размеров крест с висящим на нем необъятным халатом Хозяина. Эта мощная конструкция, – символ ненасытности и неумолимого стремления к обогащению, – таки свалится на Терентия Пузыря, прибавив героя к земле, словно жалкую мошку. Главный герой в исполнении Александра Ярошенка – истинный дьявол во плоти, желчный человек-машина для накопления сбережений. Его движение стремительно и резки, решения безапелляционны: он будто бы решил поработить весь мир. Его волнует только «хозяйское колесо», которое раздавит всех, кто встанет на пути к высочайшей цели – богатству. Персонаж Терентия Гавриловича вызывает не смех, как это бывает при знакомстве со штампом школьной программы, а настоящий страх перед существом, которое лишено человеческих чувств.

«Хозяин» Кропивницкого театра

Режиссер здесь превращает комедию в жесткую социальную драму, до предела заостряя характер взаимодействия героев. Каждый образ – символ одной из язв социума. Стоит отметить, что премьера «Хозяина» состоялась в конце 2013 года, когда угнетающая атмосфера тотальной несвободы висела в воздухе. Стройными рядами, с песней на устах, народ шагает прямиков в огромный товарный вагон, створка которого стремительно закрывается, поглощая всех зашедших – сцена-символ, которая точно указывает на тот временной отрезок в истории страны. «Хозяин» будто бы предвосхитил события зимы 2013-2014 года – большого взрыва воли и неповиновения, который захлестнул общество.

В любимую, пожалуй, фразу всех учительниц «Классические произведения актуальны всегда» хотелось бы внести коррективы: «Классические произведения могут быть актуализированы при наличии точного и современного взгляда на материал».

«Хозяин» Кропивницкого театра

Суммируя сверх-разномастную театральную программу (провокационный «Чорний сніг» экспериментального PostPlay Театра соседствовал здесь с многолетней «Катериной» Театра им. Заньковецкой и т.д.), несложно прийти к выводу, что основная цель фестиваля – не столько собрать последние достижения сцены и создать поле для профессиональной коммуникации, сколько «обыграть» новое политическое название города. Просветить, в лучшем случае, местную публику. Словом, свою региональную цель национальный фестиваль выполнил – Кропивницкий хайпанул.